
ПАВЕЛ ГЛУШАКОВ

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА
Л. С. СИДЯКОВА И Л. Г. ФРИЗМАНА**

Публикуемые письма профессора Латвийского университета Л. С. Сидякова¹ (1932—2006) и профессора Харьковского педагогического университета Л. Г. Фризмана² (1935—2018) — еще одна страница из истории отечественного пушкиноведения.

Письма двух ученых посвящены выходу подготовленного Фризманом труда «Семинарий по Пушкину»,³ который, по замыслу автора-составителя, должен был восполнить наметившийся к тому времени пробел в изданиях подобного типа.

Профессор Фризман рассматривал свой «Семинарий» в качестве этапного труда. В авторском предисловии к книге он отмечал:

Приступая к подготовке издания <...> автор данного пособия с максимальным вниманием изучил и в меру сил использовал опыт своих предшественников. Как увидит читатель, оно существенно отличается от семинария Б. С. Мейлаха и Н. С. Горницкой. Но то, что автор искал иные пути решения сходных задач, не должно восприниматься как следствие негативного отношения к семинарию 1959 года. Напротив, многие темы, которые предлагались для изучения Б. С. Мейлахом и Н. С. Горницкой, налицо и в нашей книге, отдельные формулировки заданий, предлагаемых участниками семинара, настолько удачны, что и сегодня не оставалось ничего другого, как сохранить их в разработках соответствующих тем.

¹ См. публикацию последнего труда ученого: Сидяков Л. С. Творчество А. С. Пушкина: Курс лекций. Рига, 2013 (публикация Ю. Л. Сидякова, предисловие и очерк научной деятельности П. С. Глушакова).

² См.: Homo liber: Сборник памяти Л. Г. Фризмана / Ред.-сост. П. С. Глушаков. Киев, 2019.

³ Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995.

Главная причина отличий нашей книги от семинария, выпущенного в 1959 г., коренится в том, что за истекшие десятилетия пушкиноведение сделало огромный шаг вперед, обогатилось массой новых ценных работ. Это потребовало существенного пересмотра не только перечней литературы к отдельным темам, но и самой номенклатуры тем. Сегодня круг проблем, подлежащих изучению, видится иначе, чем сорок лет тому назад. За это время сам жанр персонального семинара прошел процесс значительного совершенствования, появились оригинальные и интересные его образцы. Их опыт так же учтен при работе над этой книгой.⁴

«Семинарий» Фризмана готовился как юбилейный вклад к 200-летию со дня рождения Пушкина. Между тем это была не только книга итогов многолетнего этапа развития науки о поэте.⁵ По замыслу автора, «Семинарий по Пушкину» должен был стать изданием гибридного типа: учебно-методическим пособием и научно-библиографическим справочником одновременно. Такое соединение многое обещало, но и предполагало существенные методологические сложности. Помимо некоторой неполноты описываемого материала, определенного субъективного подхода в выборе тех или иных работ или имен, «Семинарий» ставил своей целью (и это прямо декларировалось в издательской аннотации) стать пособием для «широкого и многообразного круга читателей». Естественно, такая амбициозная задумка не смогла быть в полной мере реализована в тех исторических обстоятельствах, которые сложились в середине 90-х годов XX века в науке о Пушкине.

Понимая сложности, которые сопровождали появление «Семинария»,⁶ Фризман постоянно держал в уме возможность и даже необходимость второго, исправленного и дополненного, издания. Именно поэтому автор так настойчиво и заинтересованно пытался узнать мнение коллег-пушкиноведов, был открыт к конструктивной критике и с благодарностью принимал замечания и предложения по улучшению издания.

Фризман обратился к профессору Л. С. Сидякову неслучайно: у рижского пушкиноведа сложилась устойчивая репутация одного из

⁴ Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. С. 8—9.

⁵ Сам ученый оценивал необходимость появления своего «Семинария» более чем красноречиво, называя нужность такого рода издания «кричащей». Фризман признавался, что считал подготовку «Семинария по Пушкину» «одним из главных дел, которые мне довелось сделать» (Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. Киев, 2017. С. 213).

⁶ В мемуарной книге Фризман признавался, что выпуск книги стоил ему «неимоверных хлопот и унижений» (Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. С. 213).

ведущих знатоков пушкинского творчества в целом.⁷ К тому же на протяжении нескольких лет Лев Сидяков вел в университете семинарские занятия по пушкинской текстологии, источниковедению и библиографии (вероятно, совершенно уникальный в своем роде курс). Предложение сообщить любые замечания и высказать предложения по улучшению «Семинария», высказанные Л. Г. Фризмано в письме к Л. С. Сидякову, было совершенно закономерным, несмотря на то что, в сущности, тесных контактов между двумя исследователями не было.

Оба ученых, волею судеб оказавшихся в разных странах, обменивались научными новостями, вели переписку, назвать которую интенсивной нельзя: это объяснимо сложностями коммуникации в доинтернетную эпоху и личными обстоятельствами, о которых упоминает Л. С. Сидяков в публикуемом письме.

Первое письмо Л. Г. Фризмана было отправлено, видимо, в мае 1999 года (оно не датировано, а почтовый конверт не сохранился):

Дорогой Лев Сергеевич!

С Вашим письмом произошло нечто несусветное. Оно, видимо, прибыло летом и было опущено в ящик соседей, которые обнаружили его случайно среди прошлогодних газет. Так что оно нашло адресата через восемь месяцев!

С удовольствием шлю Вам мой «Семинарий». Учтите только, что он вышел в 1997 г., а не в 1995, как обозначено на титуле.

Я не решился обращаться к Вам с этим в свое время, но теперь осмелюсь спросить: не пожертвуете ли Вы мне Ваше издание Пушкина в «Литпамятниках»?

Знаю, что сейчас пересылка стоит дороже книги (в случае с моим «Семинарием» это именно так и есть), поэтому на всякий случай предупреждаю, что если будет у вас связь с Москвой, то мне книга может быть передана через Андрея Леопольдовича Гришунина⁸ <...>⁹ с которым я в постоянном контакте.

⁷ Сам Л. Г. Фризман называл научную манеру Сидякова «дотошной» в самом лучшем смысле этого слова. Эта характеристика повторяет сравнительно известные слова о Льве Сергеевиче, которые были ранее высказаны Ю. М. Лотманом в письме к Б. Ф. Егорову: «...в нем (исследовательски) есть некоторая нудность городецки-измайловского типа, но он много и точно знает по Пушкину и заметно движется вперед» (Лотман Ю. М. Письма. М., 1997. С. 277).

⁸ А. Л. Гришунин в частном письме охарактеризовал труд Л. Г. Фризмана как успешный: «...это очень солидный Ваш труд, с которым я Вас от души поздравляю» (цит. по: Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. С. 216).

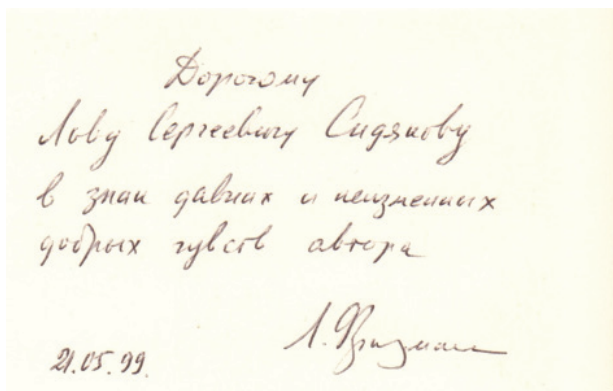
⁹ Указан домашний телефон А. Л. Гришунина.

Любые замечания по моей книге приму с благодарностью. Вышиваю мечты о втором, исправленном и дополненном издании. Всего Вам самого доброго!

С низким поклоном,

Ваш Л. Фризман.

На высланной в Ригу книге профессор Фризман сделал инскрипт:¹⁰

Ценность ответного письма Л. С. Сидякова заключается в том, что ученый, по сути, пишет рецензию на труд коллеги-пушкиноведа. Разбирая удачные стороны «Семинария», профессор Сидяков указывает на лакуны и пропуски, выдвигает предложения по улучшению и дополнению труда, то есть он имплицитно выражает надежду, что в будущем этот ценный труд ждет переиздание. В такой творческой надежде выражается глубокий нравственный и научный урок того поколения ученых, которые составили гордость отечественной науки о Пушкине.

Письмо печатается по подлиннику, присланному Фризманом в одном из последних писем к автору этой публикации от 19 июня 2018 года:

11.6.1999

Дорогой Леонид Генрихович!

Огромное Вам спасибо за «Семинарий по Пушкину»! Как горорится, все хорошо, что хорошо кончается, и мое слезное письмо,

¹⁰ Благодарю Ю. Л. Сидякова за возможность воспроизвести данный инскрипт.

хоть и с опозданием, но дошло до Вас и Вы доброжелательно на него откликнулись. Еще раз большое спасибо!

К великому моему сожалению, я не могу отдарить Вас моим изданием Пушкина.¹¹ Вероятно, если бы не эта досадная история с моим письмом, я мог бы поступить иначе, но сейчас у меня не осталось ни одного экземпляра сборника и неоткуда его взять. Так что уж извините меня великодушно, я поступаю так не из скопидомства.

«Семинарий...» Ваш я внимательно изучил, потратил на это несколько дней; в целом он представляется мне очень удачным: потребность в нем давно назрела,¹² и слава Богу, что Вы решились на это сложное дело. Понимая, что «нельзя объять необъятного», разного рода пропуски в библиографии неизбежны, и вряд ли нужно на них особенно сосредоточиваться, хотя у меня накопился порядочный их перечень. Может быть, если будут время и силы, я попробую летом суммировать все эти замечания, но не могу этого твердо обещать, поскольку нахожусь сейчас в сложных обстоятельствах: помимо моих собственных болячек (последствия перенесенного в 1992 г. инсульта), сейчас очень тяжело болеет моя жена, и это отнимает все душевные силы.

Пока же поделюсь немногими соображениями. Книга Ваша удачно построена; то, что Вы отказались от традиционного обзора проблем изучения Пушкина, вполне правомерно; его вполне заменяет то, что Вы включили во Введение. Но здесь, мне кажется, в обзоре изданий Пушкина (параграф 1) здесь надо было бы включить и однотомник Томашевского 1920-х гг., следовало бы указать на важнейшие научные издания, которыми следует пользоваться, если акад<емическое> издание недоступно: 10-томник Томашевского, 10-т<омник> изд. изд<ательст>ва «Художественная литература», может быть, и 6-т<омный> вариант издания издательства «Academia» 1936 г. (он не указан в перечне изданий Пушкина в соответствующем разделе). Кстати, здесь надо было бы включить и однотомник Томашевского 1920-х гг.¹³

Указывая на предшествующие семинарии, Вы упустили «Пушкинскую студию» Пиксанова¹⁴, о ней следовало сказать (я имею в виду «От автора», позднее она упоминается).

¹¹ Вероятно, имеется в виду допечатка тиража подготовленной и изданной в 1997 г. Л. С. Сидяковым книги: Стихотворения Александра Пушкина. / Изд. подгот. Л. С. Сидяков; Отв. ред. Ю. М. Лотман и С. А. Фомичев. СПб., 1999. 639 с. («Лит. памятники»). Второе стереотипное издание последует в 2007 г.

¹² Предыдущий семинарий был издан еще в 1959 г.: Мейлах Б. С., Горницкая Н. С. А. С. Пушкин: Семинарий. Л., 1959.

¹³ 1-е изд. — 1924, 2-е — 1925, 3-е — 1928, 4-е — 1928, 5-е — 1929.

¹⁴ Пиксанов Н. К. Пушкинская студия. Пг., 1922.

Что касается лакун к отдельным темам, то назову лишь важнейшие: например, в литературе о лирике Пушкина надо было обязательно включить кн<игу> Л. Я. Гинзбург «О лирике» (пушкинские главы). В литературе об эпиграммах Пушкина недостает важнейшей статьи Т. Г. Цявловской «Муза пламенной сатиры» (сб<орник> «Пушкин на юге», 2). В литературе о поэмах надо было бы дать отсылку к кн<иге> А. Н. Соколова.¹⁵ В литературе о «Евгении Онегине» недостает полезной книги Н. И. Михайловой «Собрание пестрых глав»: О романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (М., 1994) и особенно классических статей Ю. Н. Тынянова «О композиции “Евгения Онегина”»¹⁶ и М. М. Бахтина «Слово в “Евгении Онегине”».¹⁷ Статья Винокура «Слово и стих в “Евгении Онегине”»¹⁸ приведена только в параграфе «Стих Пушкина», но это далеко не стиховедческая только работа. В литературе о сказках опущена кн<ига> Р. Волкова «Народные истоки творчества Пушкина. Баллады и сказки» (Черновцы, 1960). В разделе о драматургии опущены комментарии к пробному тому академического изд<ания> 1935 г.¹⁹ В разделе о Пушкине-журналисте следовало бы включить ст<атью> В. В. Гиппиуса «Пушкин в борьбе с Булгариным»²⁰ и Д. Е. Максимова о «Современнике» Пушкина²¹, хотя она и очень устарела методологически. В разделе «Язык Пушкина» недостает книги Н. С. Поспелова «Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина»²² (главу о «Медном всаднике» можно бы включить и в литературу об этой поэме). В разделе «Пушкин и религия» надо бы включить книжку Вл. Гиппиуса «Пушкин и христианство» (1915) и современную кн<игу> Б. А. Васильева «Духовный путь Пушкина» (М., 1994). В рубри-

¹⁵ Соколов А. Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. М., 1955.

¹⁶ Тынянов Ю. Н. О композиции «Евгения Онегина» // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

¹⁷ Вероятно, имеется в виду посвященная «Евгению Онегину» часть статьи: Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Статьи и исследования разных лет. М., 1975.

¹⁸ Винокур Г. О. Слово и стих в «Евгении Онегине» // Пушкин: Сборник статей. М., 1941.

¹⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения.

²⁰ Гиппиус В. Пушкин в борьбе с Булгариным в 1830—1831 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Т.] 6.

²¹ Максимов Д. «Современник» Пушкина (1836—1837 годы) // Евгеньев-Максимов В. Е. «Современник» в 40—50-х годах. Л., 1934.

²² Поспелов Н. С. Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина. М., 1960.

ке «Пушкин и Гоголь» пропущены ст<атьи> А. И. Белецкого «Гоголь и Пушкин» и А. С. Долинина «Пушкин и Гоголь (к вопросу об их личных отношениях)» (Пушкинский сб<орник> памяти С. А. Венгерова <М.; Пг., 1922>) и Ю. М. Лотмана «Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине»»²³ и т. д., и т. п.

Очень хорошо, что Вы ввели в «Семинарий» раздел «Выдающиеся пушкинисты», но его следовало бы, во-первых, дополнить параграфами о Баргтене, Л. Майкове и, может быть, о И. Л. Фейнберге (он достоин этого не менее, чем Н. Я. Эйфельман). Но в параграфах этого раздела досадно мало представлена литература об ученых, которую следовало бы напомнить. Не всегда достаточно полно представлены и труды самих ученых: нет, например, сборника Ю. М. Лотмана «Пушкин: Биография писателя; статьи и заметки 1960—1990»; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995 (впрочем, вероятно, он вышел уже после составления «Семинария...»). Из работ об ученых опущены, например ст<атьи> Н. В. Измайлова о Л. Б. Модзалевском («Русская литература», 1974, № 3), М. П. Алексеева («Русская литература», 1966, № 2 и «Новый мир», № 8) и Б. Мейлахе («Русская литература», 1969, № 4) и ряд других.

В списке диссертаций, к моему огорчению, опущены обе мои диссертации.²⁴

Мне кажется, что в Вашем семинарии недостает раздела «Основные работы о Пушкине»; если бы он был, то не остались бы в тени «Архаисты и Пушкин» и «Пушкин» Тынянова (первая упомянута только в разделе, ему посвященном). Думаю, такой раздел только украсил бы Вашу книгу.

Да, еще, в литературе о прозе Пушкина зря опущены работы В. Шкловского (его имя только один раз мелькнуло в книге) и А. Лежнева; они имели значение не только для своего времени.

Таковы, дорогой Леонид Генрихович, некоторые мои замечания. Они нисколько не умаляют значения Вашей удачной книги, которая, я уверен, принесет много пользы. Если Вам удастся ее переиздать, быть может, Вы прислушаетесь к некоторым моим советам.

²³ Лотман Ю. М. Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине»: (К истории замысла и композиции «Мертвых душ») // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995.

²⁴ Имеются в виду кандидатская («Повести А. С. Пушкина и русская повесть конца 20-х — 30-х годов XIX века», 1962) и докторская («Проза и поэзия Пушкина: Соотношение и взаимодействие», 1975) диссертации Л. С. Сидякова.

В заключение еще раз сердечно благодарю Вас за Вашу заботу обо мне; по крайней мере, мои студенты смогут иметь доступ к Вашей книге. Боюсь, что в нынешних условиях, она не может быть достаточно широко представлена в библиотеках «ближнего зарубежья».

Всего Вам самого доброго!

Л. Сидяков.